

Ольга Берг

История
о мертвом
рыцаре

Ольга Берг

История о мертвом рыцаре

«Издательские решения»

Берг О.

История о мертвом рыцаре / О. Берг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747560-4

История о рыцаре, который потерял память. Стоит ли возвращать забытую жизнь, встречаться с собственными призраками, если можно создать иллюзию и на ней успокоить душу? Но чтобы выполнить свое предназначение, он должен исправить ошибки прошлого.

ISBN 978-5-44-747560-4

© Берг О.
© Издательские решения

История о мертвом рыцаре

Ольга Берг

© Ольга Берг, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рыцарь Раймонд пробудился на опушке леса, когда сумерки уже окутали стену деревьев, что граничила с каменной долиной, простиравшейся до самого горизонта. Разбросанные каменные глыбы начали приобретать формы задремавшего бестиария из всех легенд, какие он когда – либо слышал. Он поднялся с влажной короткой травы, отвязал коня и застыл в странном оцепенении. Безжизненный ландшафт медленно впитывал в себя маленький диск белого холодного солнца, почти до половины уплывшего за горизонт. Перед неподвижными зрачками сгущающаяся тьма превращала осколки скал, будто раскиданных обезумевшим великаном, в лимбовых существей, готовых прийти в движение, лишь стоит ему пройти несколько шагов по их земле. Он боялся долины, хотя страх этот ощущался теперь как слабое движение животной памяти, рефлекс, закрепленный сильным потрясением, образ которого, однако, стоял за закрытыми воротами, как и все образы прошлого, которые остались где то за пределами его сознания. Память, словно подернулась густой пеленой, осталось лишь инстинктивное знание, которое и не давало ему окончательно заблудиться в неведомом.

То, что наступала ночь, уже не вызывало удивления, когда бы он не проснулся, мир этот готов был погрузиться во тьму. Сумерки длились здесь несколько часов, а за ними наступала, короткая, как правило, безлунная ночь. Он старался проехать какой – то отрезок пути, пока можно было различить дорогу, но потом снова садился на опушке леса, привязывал коня и пытался мысленно говорить с самим собой, но веки закрывались от тяжелой усталости, уводящей в глубокое забытие без сновидений. Просыпаться тоже стало все трудней и чтобы встать на ноги, приходилось прилагать невероятные усилия, да и сам мыслительный процесс ощущался как невыносимо мучительная потуга от которой начинало ломить виски, создавая болезненное напряжение глаз, отчего, казалось, они могли лопнуть или вывалиться наружу.

Разошлась черная завеса туч, открывая желтый, болезненно яркий, лик Луны. Раймонд оглянулся устало, будто во мраке леса хотел разглядеть некий знак или блуждающий огонек, который показал бы ему направление, но увидел лишь мелькающие среди деревьев, быстрые тени, а потом послышался злой грай потревоженных ворон. И после этого пространство огласил леденящий душу вой, который разрастаясь, перешел в короткую вспышку яростного крика. Снова поднялся вороний переполох, и над кромкой леса с треском ударила молния, озарив тонущее в вечном сумраке пространство коротким металлическим заревом. Конь Раймонда захрапел и затанцевал на месте, но рыцарь крепко сжал удила и пытался успокоить его. Страх не владел им. Скитаясь по этому заколдованному миру, он понял, то, что издает громкие звуки, как правило, не приносит вреда, опаснее нечто невидимое или замершее, чей взгляд он постоянно чувствовал на себе, но даже потеряв вместе с памятью и человеческий страх перед неизвестным, ощущал в теле холод и напряжение.

Долгие вечерние сумерки захватили землю в кольцо одинокой вечности, на которой лежала тень безысходности и томительной тишины, но и эту тишину пронизывало ощущение напряженного ожидания некоего действия, которое должно непременно родиться из плотного сгустка безмолвия. Это предвосхищение желанной, но, возможно, не совсем осознаваемой неожиданности, питало в душе Раймонда любопытство, похожее на интерес животного, когда оно видит незнакомый предмет, и тянется к нему с осторожностью.

Сначала он сходил с ума от этого мертвого места, которое при редком появлении Луны, оглашалось душераздирающими криками, воем, да карканьем невидимых ворон. Один раз он

услышал звуки флейты из чащи, рванулся туда, но мелодия угасла вместе с надеждой отыскать еще хоть одно живое существо. Тогда, блуждая по бесконечному лесу, казался он себе последним, кто остался на земле или первым единственным смертным, кто перешел потаенные пределы демонических снов. Рыцарь краем глаза улавливал тени, что следовали за ним, чьи – то невидимые глаза прожигали ему спину. По ночам, осторожные крадущиеся шаги распяляли его воображение картинами дьявольских существ, и душа сжималась от ужаса при мысли увидеть то, что стоит за пределами его фантазии. Он боялся спать, но на четвертый день бессонницы выпал из седла и проспал до наступления сумерек. Проснувшись, Раймонд по привычке стал мысленно разговаривать с собой, убеждая, что кто бы это ни был, он не хочет его смерти, иначе не проснуться ему живым в этот раз. Так Раймонду слегка удалось успокоить себя и, хоть немного, но усмирить свое слишком разыгравшееся воображение.

Он потерял ощущение времени, но страх иного толка гнал его вперед через сумрачный лес, где гладкие серо – зеленые стволы были как близнецы похожи друг на друга. Гигантскими колоннами они вращались в небо, а плотная крона их образовала свод, сквозь который едва проникал дневной свет. И сердце его сжималось от мысли, что никогда не выйти ему из этой заколдованной чащи, пока смерть не придет за ним и тогда чудовища съедят его душу. Про себя он молил всех святых, а потом и невидимых духов показать ему путь домой. Его горькие мольбы были услышаны и однажды до слуха его донеслись звуки свирели. Некто наигрывал незамысловатую веселую мелодию и Раймонд прищипывая коня, следовал за звуком, пока вдалеке в стелющемся утреннем тумане заметил козлоподобное существо, которое указывало ему рукой вперед. Раймонд проехал еще немного, существо словно испарилось в голубоватой дымке, однако он увидел, что лес закончился и дальше открылась перед ним безжизненная каменистая долина. Тогда душа обрела надежду на желанное возвращение, стоит только пересечь серую пустошь под тяжелым свинцовым небом.

В этих проклятых землях время и пространство взаимодействовали по собственному настроению. Сколько лет или веков минуло с тех пор, как рыцарь Раймонд де Бланкар покинул свой замок. Он не мог даже вспомнить как оказался в этом странном лесу с деревьями – близнецами. Тот момент терялся в лабиринтах его памяти, словно тяжелые ворота закрыли доступ к картинам прошлых событий. Его жизнь, которую он тщетно пытался вспомнить, воплощалась в маленькие черно – белые обрывочные фрагменты, которые распадались мертвым пеплом перед мысленным взором. С потерей воспоминаний замерли его чувства. Он похоронил свой страх и цель, и скитался уже наугад, как слепой паломник с уснувшей душой.

Луна все еще стояла в ночном небе, благословляя мертвую долину каменных химер призрачным светом. Раймонд забрался в седло и повернул коня в ночной сумрак чертова леса. Инстинкт гнал его обратно в душную чащу. Может он заблудится и выйдет к новой точке, откуда начнется очередной виток его странствий или внезапный звук, а может тень или причудливой формы сгусток тумана, разбудят тайную часть его души и он вспомнит хотя бы свою цель.

На этот раз Раймонд недолго плутал в лесу, подернутому дымкой сна. Несмотря на наступившую ночь, воздух здесь светлел, будто неверные лунные лучи пробивались через сплошную черную крону. Сквозь серую полумглу натянутой тоскливой тишины неспешным шагом нес его конь, будто сам выбирал дорогу между колонн гладких стволов, которые казались отраженными друг от друга. Тот ужасный вопль больше не повторялся, но в мертвом воздухе Раймонду хотелось услышать хоть какой –нибудь шорох, кроме мерных усталых шагов его коня.

Наконец он разглядел вдалеке желтоватое мерцание, иллюзию тепла среди гнета тяжелых голубоватых сумерек. Деревья расступились и глазам его открылись величественные руины древней постройки. Из трещин белых мраморных плит сочными зелеными жилами струился влажный мох. Колонны с драконьими головами держали когда то круглый купол, вместо него

над головой висела непроглядная темень, в которой рыжими змейками мелькали тонкие молнии. Раймонд взошел по гладким ступенькам на небольшую площадку, где был построен мраморный саркофаг. На нем стоял светильник, источающий теплый приветливый свет, рядом в золотом пятне отсвета, лежала потрепанная книга в коричневом переплете. Не выпуская из рук уздечки, он сел на саркофаг, поближе к светильнику, и оглянувшись вокруг, увидел обступившее руины, глухое черное пространство где, казалось, бродит его смерть. Он взял в руки книгу, пожелтевшие страницы были исписаны бурными буквами и среди них Раймонд прочел свое имя. С самого начала повествование шло о том, что он сидит на надгробии разрушенного храма, освещенный желтым светом лампы читает вещь книгу, написанную кровавыми чернилами. Раймонд хотел прочесть конец, но бурные строчки стали расплываться у него перед глазами и, перемешавшись, слились в одно кровавое пятно, которое впитывалось в листы и расплывалось влажной багровой кляксой на страницах. Его передернуло от отвращения, отбросив книгу, он однако продолжал смотреть на нее, будто играл в прятки с колдовством. Внезапно Раймонд, закрыв глаза, начал читать *Credo* и не узнал свой голос. Слова казались ему нагромождением мраморных осколков, которые падали и ударялись о землю с глухим звуком, будто некто ставил монументальную точку в конце бесконечной надоевшей пьесы, будто рассыпался на куски символ мнимого величия. Он запнулся на *Sanctam Ecclesiam*, забыл строчку и начал читать сначала. Но вдруг спросил мысленно самого себя: «Зачем ты это делаешь? Зачем ты выговариваешь слова к которым глухо твое сердце?» Мысль эту произнес в унисон с ним некто из безмолвной тьмы, и она завибрировала эхом, будто в огромном пустом храме раздался звук тяжелого колокола.

– Слова – лишь звук, преображенный в образ, звук, обреченный на осознание и потерю глубины. Ты забыл свою цель, рыцарь Раймонд де Бланкар. Думаешь слова помогут вернуть память? А может ты уже мертв? Чего хочет рыцарь, чего так страстно жаждет его душа?

Лишь тень удивления коснулась его души, и недвижимый как изваяние, застыл Раймонд, обратившись в слух, с широко открытыми глазами. Однако взгляд его был обращен на страницы страшной книги, где через кровавые пятна снова проявлялись очертания букв.

– Кто ты? – спросил он.

– Ты спрашиваешь, будто хочешь из вежливости поддержать беседу. В тебе нет ни радости, ни отчаяния, ни трепетного страха от созерцания чудес, и вопросы больше не тревожат твой разум. А не умер ли ты, бесстрашный рыцарь? Зачем тебе помнить то, кем ты был? Ты слился со своей целью, словно тень, вошедшая в предмет. Смотри, где твоя тень? И не она ли поглотила тебя? Ты теперь в мире отраженного мрака, что отбрасывает от себя плотность. В мире колеблющемся и дрожащем, как озерная рябь, тебе самое место, несчастный смертный, забывший свое прошлое, перевертыш, съеденный собственной целью. И все, что осталось от тебя тоже исчезнет в пустоте разбитого зеркала. Стекланный человек! Лишь, когда раздаются пронзительные крики потерянных существ и твой конь, пугаясь, норовит убежать от тебя, твоя одурманенная сном душа начинает ворочаться, и подобие вопроса выхватывает твой мозг из ее невнятного бормотания. Каков же твой вопрос, рыцарь?

Томительная пауза зажгла в глубине остывшего сердца давно и с удовольствием спрятанный страх от пережитого чудовищного потрясения и воспоминание, которое прорвется в сознание, оглушит ужасом непонимания. И он сказал наугад, предчувствуя, занесенное над собой копье судьбы, и почувствовал, что обречен вновь войти в некое событие, воспоминанию о котором он предпочел бы смерть. Раймонд закрыл глаза и словно бы во сне увидел перед собой двух черных ангелов. Их прекрасные темные лица с рубиновыми глазами, выражали нетерпение и ярость. Один из них раскрыл знакомую книгу в кожаном переплете, а другой указывал лебединым пером в текст. Но Раймонд не хотел читать, а только весь трясся, пока ангелы не поднесли книгу к его лицу, и сквозь пелену страха, он сумел разглядеть лишь рисунок падающей птицы.

– Куда я иду? – задал он вопрос застывшему в тишине пространству.

– Почему ты здесь, вот первый верный вопрос, – властно ответил голос. – Что таит в себе падающая птица, не твой ли ужас спрятан в ее сложенных крыльях? Ему навстречу должна стремиться твоя душа, чтобы выпить его с болью не как яд, но как лекарство, что даст прозрение. Тогда вернутся воспоминания, и цель раскроет себя, и обретет смысл. Но если не сможешь, то в конце концов ты заснешь и превратишься в существо, похожее на клочки разорванного тумана. Лишь когда лунные лучи пронзают этот могильник, потерянные видят в ее холодном свете отражение своих страстей, и ужас терзает их усеченные души. Но они лишь бесплотная бледность, которым суждено тлеть в черед веков и тем искупить вину отступников, потерявших память. По твоему здесь Ад, рыцарь Раймонд де Бланкар? Нет, это лишь мир по ту сторону тени, прибежище сросшихся душ. Оглянись вокруг, рыцарь, ведь это твой храм и над своим надгробием ты хотел прочитать молитву. А как заморозила тебя эта книга ответов! Вот что еще не дает тебе окончательно погрузиться в сон, маленький осколок твоего духа – любопытство.

Голос умолк, в обсидиановую тьму вплеталась тишина, когда Раймонд поднял светильник и прочел на старой мраморной плите надгробия свое имя. Он ощутил холод и удивление, и очень захотелось ему поднять крышку, чтобы взглянуть на то, что находится внутри. Он попытался сдвинуть ее коленом, но голос предостерег его.

– Осторожно, рыцарь Раймонд. Стоит ли смотреть в мертвые глаза, пытаясь прочесть в них ответы на вечные вопросы. Нет там ни сожаления, ни страсти, лишь застывшее вместилище слез и страданий найдешь ты. Но это иной мир и кто знает, что увидишь ты в отраженном взгляде мертвеца? И разбитый сосуд бывает порой красноречивее болтливого очевидца, но нужно быть готовым к истине, что хранят в себе мертвые предметы.

Слова эти, сказанные с печальной иронией, разбудили в душе рыцаря призрак ледяного кошмара, который ослепил память и парализовал чувства. Будто соскользнул туманный покров и смутное воспоминание приблизилось, чтобы стать осознанным, обрести свою феноменальную плотность и раскрыть двери легиону падающих птиц. Но всем своим существом Раймонд сопротивлялся неслышной поступи грядущего откровения, которое возвратит его душе отчаяние, тоску и человеческий страх перед внезапной чудовищной правдой. Со светильником в поднятой руке он закружил вокруг собственной могилы, и желтый свет слепил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.